

Ласица Л. А.

СТРАТЕГИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ С ЖЕСТКОЙ СТРУКТУРОЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 109-112. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. Байков Ф. Я. Ученье и творчество. - Л.: Лениздат, 1979. - С. 149.
2. Балл Г. А. Теория учебных задач: психолого-педагогический аспект. - М.: Педагогика, 1990. - 184 с.
3. Вергасов В. М. Проблемное обучение в высшей школе. - Киев, 1997.
4. Гурова Л. Л. Психологический анализ решения задач. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1976.
5. Кашина Е. Г. Театральные технологии подготовки учителя иностранного языка. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. - 296 с.
6. Ковалевская Е. В. Проблемность в преподавании иностранных языков. Современное состояние и перспективы: Учебник для вузов / Е. В. Ковалевская. - М.: «МНПИ», 1999. - 120 с.
7. Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. - М: Педагогика, 1972. - 207 с.
8. Махмутов М. И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории. - М.: Педагогика, 1975. - 367 с.
9. Соколов В. Н. Педагогическая эвристика. Введение в теорию и методику эвристической деятельности. - М.: Аспект Пресс, 1995. - 225 с.

СТРАТЕГИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ С ЖЕСТКОЙ СТРУКТУРОЙ

Ласица Л. А.
Оренбургский государственный университет

Данная статья посвящена анализу взаимодействия способов выражения времени и рассмотрению стратегий репрезентации категории времени в научных текстах с жесткой структурой.

Материалом исследования послужила выборка научного стиля, включающая в себя 300 словарных статей из философского словаря и словаря иностранных слов, общим объемом 18070 словоформ.

На первом этапе нашего исследования по результатам анализа имеющейся литературы и материала мы выделили 29 способов (параметров) репрезентации категории времени в тексте, которые можно распределить в несколько групп. Признаком, объединяющим параметры в блоки, стала их принадлежность к лексическому или грамматическому способу репрезентации данной категории.

Блок грамматических средств выражения темпоральной семантики включает в себя систему видовременных форм глагола (настоящее время, прошедшее время, будущее время, временные формы модальных глаголов); неличные формы глагола (причастие полное, причастие краткое); аналитические предложные конструкции с темпоральным значением (предложные конструкции без семы времени (имеющие в своем составе слова, не содержащие семы темпоральности), предложные конструкции с семой времени (включающие лексемы со значением времени)); синтаксические средства выражения времени (временные союзы); наречия со значением времени.

Список лексических средств выражения категории времени включает в себя следующие параметры: существительные с темпоральной семантикой (названия временных единиц и их частей, названия определенных отрезков времени, названия неопределенных отрезков времени, названия частей суток, названия времен года, названия месяцев, названия дней недели, названия длительных временных периодов по отношению к данному моменту, слова, обозначающие возрастной период или период развития, названия праздников, существительные, не имеющие прямого временного значения); прилагательные со значением времени, выступающие в тексте в качестве определений в именных группах (прилагательные, выражающие длительность временного отрезка; прилагательные или порядковые числительные, выражающие последовательность временных отрезков; прилагательные, выражающие расположение во времени; прилагательные, выражающие соотношенность с временным отрезком другого порядка; прилагательные, выражающие соотношенность с возрастом; прилагательные, не имеющие прямого временного значения); имена собственные со значением времени (имена королей, например, Петр III, Уго I); глаголы, содержащие сему времени.

В каждом тексте исследуемой выборки были отмечены маркеры темпоральности, относящиеся к вышеупомянутым группам грамматического и лексического способов репрезентации категории времени. Полученные количественные данные (по всем 29 параметрам) были внесены в таблицу, состоящую из 301 столбца. В первом столбце расположились 29 параметров репрезентации категории времени; в остальных - числовые данные представленности того или иного параметра (из 29 возможных) в каждом из 300 текстов.

Табличные данные подверглись статистической обработке. С помощью специализированной компьютерной программы «Statistica» был осуществлен факторный анализ, позволивший выделить 3 группы текстов, для каждой из которых характерна общность способов выражения времени.

В группу первого фактора вошли 111 текстов (37% от общего числа текстов), ко второму фактору относятся 95 текстов (31,7%), третий фактор составили 32 текста (10,7%). 79,4% - общее число текстов, вошедших в три выделенных фактора. Тексты этих групп четко структурированы, в отличие от остальных 26 текстов (8,6%), являющихся текстами смешанного типа (в них не наблюдается использование строго определенных структурных временных кластеров). Следует заметить, что в 36 текстах исследуемой выборки (12%) не было отмечено использование каких-либо маркеров времени.

Следующим этапом нашего исследования стал корреляционный анализ взаимосвязи временных параметров внутри каждого фактора (группы текстов, имеющих схожие распределения параметров репрезентации времени). Для этого мы отобрали тексты, относящиеся к одному из трех факторов и с помощью программы

«Statistica» построили матрицу корреляций (по Пирсону) для всех 29 параметров друг с другом в рамках каждого из трех факторов. Корреляционный анализ позволяет осуществить моделирование способов репрезентации категории времени в текстах каждого фактора как целостной системы (парадигмы), обладающей сложной, иерархизированной структурой.

Данные корреляционного анализа взаимосвязи временных параметров внутри каждого из выделенных факторов были представлены в виде графосемантических моделей (метод разработан К. И. Белоусовым и Н. Л. Зелянской [Белоусов 2005; Зелянская 2007]), которые представляют собой систему корреляционных зависимостей между способами выражения времени и позволяют увидеть насколько параметры репрезентации времени могут быть обусловлены друг другом.

Итак, для текстов первого фактора характерна следующая временная структура - см. Рисунок 1.

Модель, изображенная на Рисунок 1, представляет собой систему, состоящую из семнадцати компонентов. В данной модели присутствуют все времена русского глагола: настоящее, прошедшее и будущее, но степень их участия в темпоральной организации текстов первого фактора различна. Настоящее время является ядром подсистемы, которую можно назвать грамматической, так как в нее входят такие компоненты как «полное причастие», «предложная конструкция без семы времени», «наречие» и только «прилагательное, выражающее расположение во времени» относится к лексическим маркерам категории времени. Прошедшее время в рассматриваемой структуре предстает более слабым членом, потому что, судя по Рисунок 1, зависит от семантических параметров, с которыми установлены корреляционные связи. Будущее время, входя в относительно автономную грамматико-лексическую подструктуру, имеет валентность 1, то есть данный параметр вступил только в одну корреляционную связь. Так, наиболее важным для временной структуры данных текстов грамматическим маркером выступает настоящее время.

Рис. 1. Графосемантическая модель способов выражения категории времени в текстах первого фактора

Примечание. На Рисунках 1, 2, 3 используются следующие обозначения: «настоящее время» - «настоящее»; «прошедшее время» - «прошедшее»; «будущее время» - «будущее»; «полное причастие» - «полное причастие»; «краткое причастие» - «краткое причастие»; «глаголы, содержащие сему времени» - «лекс. знач. глагола»; «временные формы модальных глаголов» - «мод. глагол»; «предложные конструкции без семы времени» - «пр + сущ (без семы времени)»; «предложные конструкции с семой времени» - «пр + сущ (сема времени)»; «временные союзы» - «союз»; «наречия со значением времени» - «наречие»; «названия временных единиц и их частей» - «временная единица»; «названия неопределенных отрезков времени» - «неопред. отрезок»; «названия определенных отрезков времени» - «опред. отрезок»; «названия частей суток» - «часть суток»; «названия месяцев» - «месяц»; «названия дней недели» - «день недели»; «названия праздников» - «праздник»; «прилагательные, выражающие длительность временного отрезка» - «длительность»; «прилагательные или порядковые числительные, выражающие последовательность временных отрезков» - «последовательность»; «прилагательные, выражающие расположение во времени» - «расположение во времени»; «прилагательные, выражающие соотносительность с временным отрезком другого порядка» - «соотносительность с другим порядком»; «прилагательные, выражающие соотносительность с возрастом» - «соотносительность с возрастом»; «прилагательные, не имеющие прямого временного значения» - «непр. вр. знач. прил.»; «существительные, не имеющие прямого временного значения» - «непр. вр. знач. сущ.»; «слова, обозначающие возрастной период или период развития» - «возраст»; «название времен года» - «время года»; «названия длительных временных периодов по отношению к данному моменту» - «длительный период»; «имена собственные со значением времени» - «имя». Пунктирными линиями отмечены слабые корреляционные связи (коэффициент достоверности от 0,5 до 0,4). Обычными линиями обозначены средние связи (коэффициент

достоверности от 0,5 до 0,6); жирными линиями обозначены сильные связи (коэффициент достоверности более 0,6).

Лексические маркеры времени составляют в данной модели 53%, что не на много больше грамматических репрезентантов времени, составляющих 47%. Таким образом, в текстах, построенных по первой модели, лексический и грамматический способы репрезентации времени практически равнозначны в организации темпоральной структуры.

Рассмотрим пример реализации модели способов выражения категории времени в текстах первого фактора.

Вечная истина - термин, означающий неопровержимость истин в процессе развития познания. Однако в процессе познания человек имеет дело преимущественно с относительными истинами, содержащими в себе лишь зерна абсолютных истин.

Система, представленная на Рисунке 2, состоит из лексической и грамматико-лексической подсистем, соединенных посредством компонента-посредника «прошедшее время». Использование репрезентантов грамматического и лексического способов выражения времени в данной модели составляет 47% и 53% соответственно, то есть, так же как и в модели, представленной на Рисунке 1. В текстах второго фактора отмечается использование глаголов в настоящем и прошедшем временах, тогда как будущее время в рассматриваемой структуре не представлено.

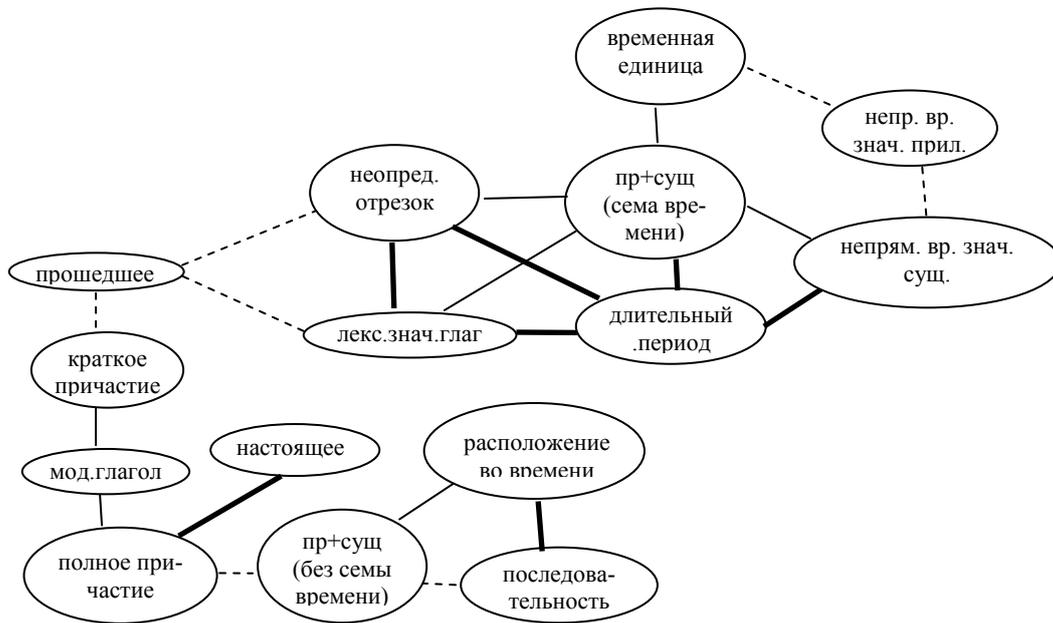

Рис. 2. Графосемантическая модель способов выражения категории времени в текстах второго фактора

Рассмотрим пример реализации модели способов выражения категории времени в текстах второго фактора.

Перспективный - 1) относящийся к перспективе; 2) относящийся к будущему, предусматривающий будущее развитие; 3) такой, который имеет хорошие перспективы, может успешно развиваться в будущем.

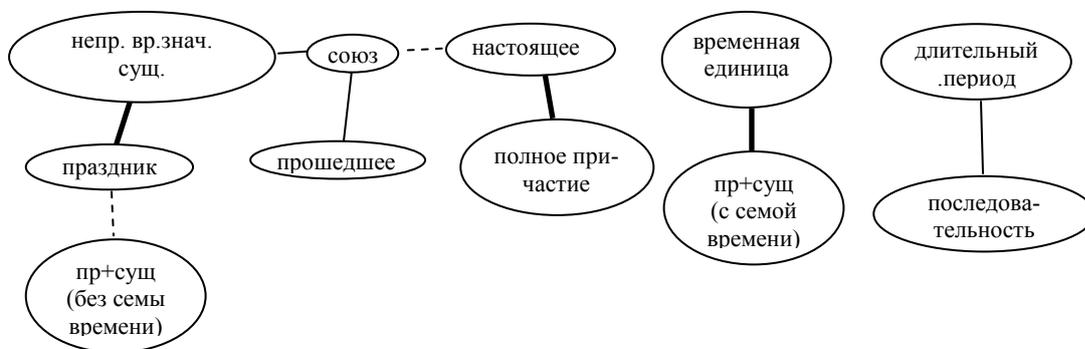

Рис. 3. Графосемантическая модель способов выражения категории времени в текстах третьего фактора

Модель, изображенная на Рисунке 3, состоит из одиннадцати компонентов; ее подсистемы, по сравнению с двумя предыдущими моделями более независимы друг от друга. Лексический и грамматический способы выражения категории времени представлены практически равным числом маркеров (53% и 47% соответ-

ственно). Следует заметить, что все грамматические маркеры объединены в самой большой подструктуре, выполняя в рассматриваемой модели структурообразующую функцию.

Рассмотрим пример реализации модели способов выражения категории времени в текстах третьего фактора.

Сабантуй - народный праздник у татар и башикир, справлявшийся прежде перед началом сева, а теперь в честь окончания весенних полевых работ.

Таким образом, мы установили, что существует три основных стратегии реализации категории времени в научных текстах с жесткой структурой, каждая из которых имеет свойственные ей особенности, но есть несколько закономерностей, общих для всех трех моделей. Во-первых, в каждой модели используются глаголы в настоящем и прошедшем времени, что подтверждает мнение о том, что данные временные формы имеют большое значение в образовании темпоральной структуры научных текстов. Во-вторых, были отмечены кластеры способов репрезентации времени, которые используются в каждой из трех моделей: «настоящее время» - «полное причастие»; «предложные конструкции с семой времени» - «название временных единиц и их частей». Использование метода графосемантического моделирования позволило представить способы выражения времени, характерные для каждой из трех стратегий репрезентации категории времени в научных текстах в виде лексико-грамматических моделей.

Список использованной литературы

1. Белоусов К. И. Текст: пространство, время, темпоритм: Монография / К. И. Белоусов. - Новосибирск: Сибирские огни, 2005. - 248 с.

2. Зелянская Н. Л. Культурно-семиотический потенциал заглавий художественных произведений (на материале творчества Ф. М. Достоевского 1840-х гг.) / Н. Л. Зелянская // Филология и человек. - 2007. - № 2. - С. 78-89.

ОБ ОТБОРЕ И ТИПОЛОГИИ ТЕКСТОВЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ЭМОТИВНЫМ ВЫСКАЗЫВАНИЯМ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Латыпов Р. А.

Сыктывкарский государственный университет

Речевые способности языковой личности, как и способности личности вообще, обладают двумя системообразующими качествами - адаптивностью, приспособляемостью к внешней среде, и активностью, воздействием на внешнюю среду. Эти качества связаны между собой массой взаимопереходов социальных сущностей в индивидуальные и индивидуальные в социально значимые. Поскольку главной задачей обучения иностранному языку на современном этапе является развитие языковой личности за счет формирования специфических иноязычных речевых способностей, совершенствование названных качеств должно пронизывать учебно-воспитательный процесс по иностранному языку в целом и находить конкретизацию в каждом отдельном случае, в том числе при обучении квалификативному высказыванию [Белкина 2002: 93].

При работе над развитием способности у будущих специалистов в области информационных технологий к построению эмотивных высказываний актуальными становятся три группы упражнений: 1) упражнения на эмотивное насыщение; 2) упражнения на эмотивное моделирование; 3) упражнения на композиционное прогнозирование [Латыпов 2007: 285]. В соответствии с этим отбираются и организуются текстовые материалы. В соответствии с функционально-познавательным принципом работа над текстовым материалом предполагает, прежде всего, создание познавательной основы, т. е. текстовых материалов, содержащих образцы эмотивных высказываний, с тем, чтобы они присваивались, преобразовывались и в дальнейшем использовались при порождении учащимися собственных эмотивных высказываний. В соответствии с этим аутентичные тексты могут быть классифицированы по трем типологическим признакам: 1) функционально-содержательному (тексты с эталонами для эмотивных высказываний); 2) функционально-структурному; 3) ситуативно-стимулирующему (тексты, побуждающие к эмотивным высказываниям и содержащие материал для ссылок и цитат).

Тексты второй группы (тексты с функционально-структурными признаками) могут содержать эмотивные высказывания с разным количеством структурных компонентов: 1) однокомпонентные (состоящие непосредственно из эмотивного компонента); 2) двухкомпонентные (с эмотивным компонентом и информативной загрузкой). Все они могут дополняться третьим, факультативным компонентом - интенсификатором.

Тексты по ситуативно-стимулирующему признаку можно подразделить согласно соответствующим сти-мулам: стимулы мы подразделяем на а) оценочные; б) фактуальные; в) оценочно-фактуальные; г) событийные. Пример оценочного стимула: на веб-сайте (в обзоре) говорится, что данное программное обеспечение (аппаратное средство) очень плохое, но студент пользовался им, и ему очень понравилось. Прочитайте информацию на сайте и сделайте определенные выводы. Здесь адекватно упражнение на композиционное прогнозирование: подобрать ключевые слова (фразы, предложения, СФЕ), которые наиболее адекватно передадут Ваши чувства после прочтения текста. Можно написать на доске, например: to be worth + Ving, to be astonished at..., I am puzzled by the fact that....).

Пример событийного стимула: преподаватель предлагает студентам посетить веб-сайт профессионально-значимых новостей. Например, страницу, посвященную визиту Билла Гейтса, главы корпорации «Microsoft»